

Я, Боже, не Тебѣ молюсь.
 Но угаси сей чудный пламень—
 Всесожигающій костеръ,
 Преобрати мнѣ сердце въ камень,
 Останови голодный взоръ;
 Отъ страшной жажды пѣснопѣнья
 Пускай, Творецъ, освобожусь;
 Тогда на тѣсный путь спасенья
 Къ Тебѣ я снова обращаюсь.

Посвященіе NN.

При случаѣ ссоры съ Сабуровымъ.

Вотъ, другъ, плоды моей небрежной музы!
 Оттѣнокъ чувствъ тебѣ несу я въ даръ.
 Хотя ты презрѣлъ священной дружбы узы,
 Хотя ты души моей отринулъ жаръ.
 Я знаю все: ты вѣтрень, безразсудень,
 И ложный другъ ужъ въ сѣть тебя завлекъ,
 Но вспоминай, что путь ко счастью трудень
 Отъ той страны, гдѣ царствуетъ порождъ!...
 Готовъ на все для твоего спасенья!
 Я такъ клялся, и къ гибели летѣлъ;
 Но ты молчалъ и, полный подозрѣнья,
 Словамъ моимъ повѣрить не хотѣлъ..
 Но часъ придетъ, своимъ печальнымъ воз-

ромъ

Ты все прочтешь въ нѣмой душѣ моей;—
 Тогда:—бѣги, не трать пустыхъ рѣчей,—
 Ты осужденъ послѣднимъ приговоромъ!.

И р ѣ.

Къ Сабурову. „Какъ онъ не понималъ моего пыла-
 каго сердца“

Приди ко мнѣ, любезный другъ,
 Подъ сѣнь черемухъ и акацій,
 Чтобы раздѣлить святой досугъ
 Въ объятьяхъ мира, музъ и грацій.
 Не мясо тучнаго телца,
 Не фрукты Греціи счастливой
 Увидишь ты; не медъ, не пиво
 Блеснутъ въ стаканѣ прищипца!
 Но за столомъ любимца Феба
 Пируетъ дружба и она;
 А снѣдь—кусочъ прекрасный хлѣба
 И рюмка красного вина.

Къ друзьямъ.

Я рожденъ съ душою пылкой,
 Я люблю съ друзьями быть,—
 А подчасъ и за бутылкой
 Быстро время проводить.
 Я не склоненъ къ славѣ громкой:
 Сердце грѣетъ лишь любовью;
 Лиры звукъ дрожащій, звонкій
 Мнѣ волнуетъ также кровь.
 Но нѣдко средь веселья
 Духъ мой страдаетъ и груститъ;
 Въ шумѣ буйнаго похмѣлья
 Дума на сердцѣ лежитъ.

Къ П.....пу.

Забудь, любезный П.....пу,
 Мои минувшія сужденія;
 Нѣтъ! не достоинъ бѣдный свѣтъ презрѣнія,
 Хотя наша жизнь минута сновидѣнія,
 Хотя наша смерть струны порванной звонъ.
 Мой умъ его теперь цѣнить иначе станетъ:
 Наврядъ ли кто нибудь изъ насъ страну
 узритъ.

Гдѣ дружба дружбы не обманетъ,
 Любовь любви не измѣнитъ
 Зачѣмъ же все въ семъ мірѣ бросить,
 Зачѣмъ и счастья не найти!
 Есть розы, другъ, и на земномъ пути!
 Ихъ время злобное не всѣ покоситъ!..
 Пусть добродѣтель въ прахъ падетъ,
 Пусть будутъ всѣ молбы Творцу безплодны,
 Навѣки геній пусть умретъ—
 Вездѣ утѣхи есть толпѣ престолярной.
 Но тотъ, на комъ лежитъ унынія печать,
 Кто, юный, потерялъ лѣта златія,
 Того не могутъ усаждать
 Ни дружба, ни любовь, ни пѣсни боевыя!..

Къ Дурнову.

Я пробѣгалъ страны Россіи,
 Какъ бѣдный странникъ межъ людей;
 Вездѣ шипятъ коварства змиі:
 Я думалъ: въ свѣтѣ нѣтъ друзей!
 Нѣтъ дружбы нѣжно постоянной,
 И безкорыстной, и простой,
 Но ты явился, гость незванный,
 И вновь мнѣ возвратилъ покой!
 Съ тобою чувствами сливаюсь,
 Въ рѣчахъ веселыхъ счастье пью;
 Но дѣвъ коварныхъ не терплю—
 И больше имъ не доверяю!

Эпиграмма.

Дуракъ и старая кокетка—все равно:
 Румяны, горсть бѣлили—все знаніе его!..

Мадригалъ.

«Душа тѣлесна!» шепчешь смѣло.
 Согласенъ, страстію дыша:
 Твое прекраснѣйшее тѣло
 Ничто иное, какъ душа!..

Въ день рожденія NN.

Чего тебѣ, мой милый, пожелать?
 Учись быть счастливымъ на разные манеры.
 И продолжай безпечно пировать
 Подъ сѣнью Марса и Венеры.

Романсъ.

Коварной жизнью недовольный,
 Обманутъ низкой клеветой,
 Летѣлъ изгнанникъ самовольный,